

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Олино лето. Часть 2: «Хлоп! Ладощка!»

Тук-тук, тук-тук.

Железные колеса ритмично отстукивали свой ритм по рельсам.

Я лежала, накрывшись одеялом, и слушала мелодию, воодушевлившую ни одно поколение бардов. Бесилась.

Не люблю поезда. Раздражалась, что не отправили самолётом.

Конечно же я была одна. Капитанские дочки никогда не ездили даже в купе. Сказать по правде, я всегда с содроганием смотрела сквозь окна плацкартных вагонов, пока шла в командирский состав. Спустя много лет всё еще поменяется и мне станет до лампочки какой вагон, но тогда, я совершенно не представляла, как это можно ехать куда-либо долго, а вокруг тебя люди, всё время и везде.

Я пыталась уснуть. Меня изрядно досаждала проводница, постоянно интересуясь всё ли у меня в порядке, слащаво называла меня «доченькой» и фальшиво-заискивающе глядела в глаза. Наверняка, папа ей заплатил, чтобы за мной приглядывала. А эта коза, уже спустя час после отправления, спрашивала не против ли я буду, если кого-то ко мне подсадят. Во мне это вызвало такую лютую ненависть, что я даже ничего и сказать не успела перед тем как дверь моего «М» снова захлопнулась.

— Доченька, ты уж прости за беспокойство... Ох! Батюшки свет!!!

Я сидела голая на уже разложенной и застеленной широкой полке. Папа называл их люкс-полуторками. Кое-то веки, оставшись наедине с собой, позволила себе лечь в кровать обнаженной. Но. Не спалось, поэтому лишний раз делала массаж груди, подсмотренный в огромной кипе маминых журналов «Доктор СТОлетов». Мне очень хотелось верить, что от таких массажей грудь станет больше, как и описывалось в журнале, правда, пока мне не очень везло. Во время таких упражнений больше становился разве только мой клиторок, волнительно вздрагивая между плотно сжатых ножек.

Вздвогнув, я прикрылась простыней, снова заводясь злостью больше, чем стыдом.

— Что же ты делаешь?! Рукоблудница!?! — проводница назидательно притопнула пухлой ножкой, краснея, изображая праведный педагогический гнев.

«Всё, я за себя не ручаюсь». Заледенев, я произнесла. Четко и с расстановкой.

— Выйдите вон, пожалуйста. Немедленно! — и совершенно не к месту. — Прошу.

Она смотрела на меня, замерев и широко открыв рот, беззвучно пытаюсь глотнуть хоть толику воздуха. Словно старая рыбина, выброшенная на пляжный песок мальчишками.

— Если я повторю, будете чистить гальюны расческой. От сюда и до Севастополя! — это уже папино — как-то услышала утренний разговор с его адъютантом.

Удивляясь самой себе, не меньше проводницы, я медленно и грациозно поднялась, позволив простыне свалиться к моим ногам. Приняв осанку гордую и величественную, как учили на синхронке, когда выходишь выступать на трамплин или бортик. Я направилась напрямиком на неё. Она попятилась. Поймав момент, взялась за ручку двери, хотела сказать что-то соответствующее моменту, но вырвалось лишь невнятное «Извините!» и, пролязгав железом, закрыла дверь. Кляц! Закрылась. Блям! Поставила дополнительный стопер.

Опять вздрогнула. Оказалось — это моё отражение. Вся пунцовая. Честно говоря, я впервые позволила себе такое. Глаза расширены. Голову покалывает от прилива эмоций. Сильно не

хватает воздуха. Быстро задышала, пытаясь успокоиться. Грудь встали. Больно и приятно затвердели соски. Волнительно потянуло в животе.

«Черт! Да почему ж ты не растёшь никак!?!» — я в сердцах ударила кулаком в зеркало, гневясь на свой недо первый размер и рухнула на кровать. Вытянула ногу вверх, нащупав пальцами переключатель — включила приятное, нежно-голубое ночное освещение.

Как только я закрыла глаза, перед моими глазами в который раз всплыл образ кончающего члена и голос моего солнцеликого юноши, повторяющий в экстазе моё имя, сжимая в руке эрегированное оргазмирующее начало.

В отчаянии от собственной озабоченности я до скрипа на зубах укусила наволочку. Перевернулась на бок и подтянула коленки к груди, просунув руку между ног, накрыла теплой ладонью свои пухлые интимные губы, ощутив мелкие укольчики вновь отрастающих жестких волосиков.

Собрав свою волю в кулак, чувствуя тепло руки и сосредоточившись на нём, я стала успокаиваться медленно проваливаясь в тревожный сон. Надеюсь уснуть, свободной рукой я потянула простыню, накрывая обнаженное тело...

... Я скользила вниз во мрачном пурпурном тоннеле. Стены вокруг меня были живыми. Гладкими. Скользкими. С каждым мгновением скольжения тоннель становился всё уже. Становилось тяжелее дышать. Пульсация в стенах усилилась. Я пыталась ухватиться, хоть за что-то, но на руках оставалась лишь теплая слизь. А тоннель всё сжимался, поглощая меня. Я запаниковала. Становилось еще и жарко. Внезапно, я обратила внимание на светящиеся нежным пурпурным светом подвижные холмики внутри живых стен. Почему-то у меня возникла ассоциация со вздувшейся ширинкой. Протянув руку, я схватилась за такой выступ, надеюсь остановить теплое скольжение. Но рука соскочила. На удивление, холмик, перекачиваясь за прозрачной плотью тоннеля последовал за мной. Я снова попыталась ухватиться за него.

Как только моя ладонь вновь сжалась вокруг такого холма, тот заметно увеличился и затвердел. Кроме надежды на спасение я почувствовала и странное возбуждение. Увлечшись, продолжила сжимать и тереть всё увеличивающийся холм, стараясь прочнее ухватиться за него. Ведь чем он становился больше, тем легче было удержаться.

Совершенно неожиданно, живой бугор резко и упруго вздулся, влажно чмокнув резко разошелся, и с хлопком обрызгал меня. На месте лопнувшего бугра, в лепестках плоти, торчал упругой шпагой пульсирующий пурпурным светом пенис. Внутри меня буквально всё затрепетало от вожделения. Всё еще помня, что необходимо замедлить скольжение в страшную липкую тьму внизу я ухватилась за светящийся орган. Он оказался горячим и твёрдым.

Держаться было не так уж удобно, невольно я тёрла пенис, стараясь ухватиться удобней. Живые стены задвигались быстрее, колышась пульсирующими волнами. Они всё равно становились ближе, подгоняя в поверхности всё больше светящихся шариков, которые, натягивая полупрозрачную скользкую плоть, вздымались у поверхности. Я протянула руку и стала сжимать еще один такой холм. Он также послушно стал твердеть и заметно увеличиваться в размерах. И также вскоре лопнул, опадая влажными и теплыми лепестками, обрызгивая мою грудь и обнажая еще один светящийся упругий пенис. Я почувствовала волнительную дрожь во всем теле. Стены становились всё ближе и свет от живых пузырьков всё ярче. Ярче разгорались и твердые пенисы в моих руках. Совершенно не отдавая себе отчет

в происходящем, я поддалась какому-то сюрреалистичному соблазну и погрузила теплый свет вместе с упругой плотью себе в рот.

Живые стены конвульсивно сжались вокруг меня. Почему-то у меня возникла ассоциация с собственным влагалищем.

Удушья я больше не ощущала, на мгновения отдавшись фантастическому минету, скользкой плоти и мощному, всеобъемлющему возбуждению, которое у меня бывало только во сне.

Свет стал совсем ярким, а упругие стены окончательно сомкнулись вокруг меня. Я вытащила изо рта член, пытаюсь вдохнуть. Но тут второй упругий пенис, словно живой занял мой рот, дав лишь мгновение на вдох. Я не могла противиться...

Теперь я ощущала твердеющие шарики всем телом. Они сами терлись об меня, повинуюсь ритмичным сокращениям светящихся стен. Влажно высунув подвижный член изо рта и попыталась глубоко вдохнуть, чувствуя скользкие и упругие движения вдоль всего тела я неожиданно осознала, что сейчас произойдет и просто одурела от похоти.

Вся скользкая, чувствуя телом вздувающиеся холмы, боясь задохнуться, я стала отчаянно извиваться, сильнее натирая руками упругие члены, пытаюсь выбраться.

И тут!

Это произошло!

Я почувствовала, как раскрылось сразу несколько коконов, влажно и горячо упираясь твердыми членами мне в живот, плечи, груди, бедра. Всюду в меня тыкали и упруго скользили в такт движению стен, эрегированные органы. Я задыхалась и сходила с ума от вожделения. А потом что-то сильно потянуло и настойчиво сильно толкнуло между ног, тупая сила пронзила меня снизу, взорвавшись в животе. Я вскрикнула одновременно от боли и вязкого медленного оргазма, который ярко полыхнул где-то в животе и неспешно разлился во всё теле, настойчиво выталкивая меня из сна.

Я открыла глаза. Вся мокрая. Бельё скручено в канат тревожным сном. Тело покрыто потом. В купе нестерпимая жара. Поезд стоит. В окно струится яркий свет прожектора, который вместе с плавно мигающим семафором периодически приобретает пурпурный оттенок.

Ничего не понимая, я лежала пластом, пытаюсь понять, что произошло. Тело ныло. У меня было такое чувство, что меня надули изнутри. Совладав с собой, села на своей полке-диване.»Наверно, скоро месячные...« — отстранёно подумала я. Обычно за два-три дня до них мне всегда снился какой-нибудь эротический кошмар.

Пытаясь понять, почему такая жара я встала и включила свет.

— Ого! — я увидела в отражении себя.»Созрела для траха!« — я невольно засмеялась, впервые без укола гордыни, глядя на свою грудь. Полностью возбужденная, блестящая от пота, пусть и не самая большая, она красиво наполнилась вверх, красуясь набухшими пухлыми сосками. Чувствуя характерную тяжесть, я не стала касаться её, зная, что будет больно.

Я провела руками по животу. Смотрела на своё отражение, склоняя набок голову. Прическа растрепалась. Между моих красивых бёдер была так плотно, что даже аккуратненькие створочки под животом аллели красным под редкими белёсыми волосиками.»Хор-р-роша!« — впервые за несколько месяцев я любовалась собой, а не искала изъяны.

— Ох! Ну и жара! — мне очень не хотелось идти к проводнице, выяснять в чем дело. Я посмотрела на выключатели. Улыбнулась, найдя ответ. Выключая ногой свет, я задела рычажок зимнего отопления.

Щелк!

Выключила жару.

Кланк.

Снова включила приятное ночное освещение. Лишний раз убедилась, что отопление выключено.

Всё равно было очень душно.

Я развернулась в небольшом купе, сделала пару шажков и, перегнувшись через стол, поморщилась от яркого света прожектора и упёрлась руками в замки на окнах. Помню, как тогда захотелось, чтобы меня кто-нибудь взял сзади. Прямо очень. Продолжая упираться в защелки, я плавно и секси повела попойкой из стороны в сторону, непроизвольно сжимая девственную пустоту своей вагины. Расставив стройные ноги, изогнулась кошкой, нашла нижней частью животика скруглённый пластиковый угол столика. Полу легла, прижалась к нему интимными холмиками и начала двигать бёдрами вперёд-назад. Почувствовала, как обнажился и снова спрятался между упругих складочек тверденький клиторок. Вперёд-назад. Закусила губу от удовольствия! Вперёд-назад.

«Ой!» — моя жемчужинка упёрлась и больно проскользила вдоль края алюминиевой отделки. «Черт!» — это привела меня в чувство. Встряхнув головой, я отлипла от стола, напряглась и открыла верхнюю створку окна. В лицо ударил свежий поток майского уже южного ночного воздуха.

— О-о-о-о-о!!! — было очень хорошо. Прохлада приятно охлаждала мокрое тело. Я стояла у окна и, прильнув к окну, дышала полной грудью.

Блаженство!

Неожиданно я заметила красный огонёк на ночной платформе. Я чуть отпрянула от окна, прикрыла рукой глаза от света, упорно светившего, казалось только в моё купе.

Приглядевшись, я увидела мужчину. В промасленном ватнике, не смотря на май, в грязных голифе и высоких кирзовых сапогах. Правая рука его чуть заметно двигалась в глубоком кармане брюк, левая держала у рта сигарету. Смотрел он прямо на меня и совершенно точно видел.

Невероятно смутившись, я закрыла руками груди, чувствуя тыльной стороной ладоней свои горячие соски.

Лязгнуло металлом, поезд резко тронулся и тяжело покотился. Я расставила руки в стороны, ища опору. Поняв, что непроизвольно показываю грязному незнакомцу свою драгоценную грудь, я рассмеялась, помахала ему рукой и упала на диванную полку. Красный уголёк качнулся в ответ, а его рука внезапно замерла в штанине.

Мне хотелось секса.

Поймав баланс, взяла с поручня жесткое вафельное полотенце и открыла дверцу в небольшую душевую. Смочила ткань и смахнула остатки пота.

Отбросив неприятно царапающую вафлю, снова улеглась. Расставила ноги.

Тело было наполнено непонятной энергией перешедшей из сна в реальность. Я была возбуждена, но прикосновения к себе были чересчур чувствительными и неприятны.

— Всё киса, успокойся, пожалуйста... — пытаюсь как-то сменить настроение я похлопала себя по набухшим, горячим и совершенно сухим интимным губкам. «Ой» — болезненное похлопывание мгновенно сменилось томным удовольствием. Я снова хлопнула себя между ног. Больно! И сразу приятно! Еще хлопок. Ощущения усилились.

— М-м-м — я непроизвольно задрожала. Никогда так не делала.

Поезд медленно набирал ход.

Тук-тук, тук-тук...

Улыбнувшись одной пошловатой мыслишке, я стала похлопывать себя в такт стуку колёс.

Представляя целый поезд своим новым любовником.

Тук-тук, хлоп-хлоп.

Тук-тук, хлоп-хлоп!

Дурачки улыбаясь, я вздрагивала от боли и удовольствия. Состав тяжело лязгал, словно включился в игру.

Тук-тук, тук-тук!

Хлоп-хлоп, хлоп-хлоп!

Мой железный любовник ускорялся. И я старалась двигаться с ним в такт.

Вскоре ритмичные похлопывания стали смешиваться с характерными похлопываниями. Я потекла.

Тук-тук, тук-тук, тук-тук! — поезд набрал скорость.

Хлоп! Хлюп! Хлоп! Хлюп! — моя ладонь быстро и ритмично ударялась в упругие губы между бёдер, задевая твердый, как карандашик клитор. Сильно закусив наволочку, стараясь не стонать в голос, я шире расставила ноги, сильно напрягая мышцы бёдер, выгибая дугой спину! Я совершала бедрами совершенно неприличные для отличницы лицеистки движения, ритмично сжимая всю себя внутри в момент очередного хлюп-хлопка.

Ту-ут! Т-у-у-у-у-у-у-у-у-у!!! — провозгласил мой стальной и мощный любовник, явно кончая. А с ним, вскрикнув и лихорадочно сжав ладонь вздрагивающими бёдрами, стала кончать и я.

Наконец, оставшись одна с собой за, практически, весь учебный год, не боясь быть застуканной кем-нибудь из родни, я снова раздвинула широко ноги, все еще испытывая оргазм, изогнувшись, вставая почти на мостик. Я стала лихорадочно тереть себя ладошкой между бёдер. Сжимая второй рукой, вонзая ногти в напряженные ягодицы снизу.

Разбрызгивая влагу в стороны, загнала свой оргазм на вершину экстаза.

Непроизвольно вскрикнув, рухнула пластом на диван-кровать. Извиваясь и вздрагивая. Кажется, меня затошнило от переизбытка эмоций.

— Ма-а-а-мочки-и-и-и-и... — тихо-тихо шептала я, все еще переживая оргазм всем телом, и глядя, как сам по себе сжимается и вздувается живот, словно чужой. В кончиках ног стремительно холодало, поднимаясь вверх, холод колот и под коленками. Всхлипывая и щелкая суставами на пальчиках ног, я облегченно повернулась на бок, сладко потираясь онемевшими коленками друг о друга, а щекой об подушку. Успев подумать, что зря было отбрасывать полотенце непонятно куда, я отрубилась. Помню, тогда мне совершенно ничего не снилось.

Эта коза проводница разбудила меня настойчивым стуком в семь утра. Хотя поезд прибывал в девять. Она попыталась открыть дверь сама. Потом, я обалдела от наглости, своим ключом, но стоппер всё равно прервал её попытки.

— Подъем! — резко и противно она прокричала в щель купе и удалилась.

Я ругнулась матом ей в ответ. Но тихо. Тяжело поднялась. Я жутко плохо просыпалась по утрам. Всё происшедшее в ночи, как-то смазалось. Я не была до конца уверенной, что снилось, а что было реальностью.

Испытывая стыд и непонятные терзания совести, я окончательно проснулась и встала с дивана.

В купе было свежо и солнечно. А в дверном зеркале я вновь увидела худую девушку подростка, а не вовсе «созревшую для траха» штучку.

Расстроилась.

Липкость между ног раздражала.

Зашла в узкую душевую. Привела себя в порядок. Немножко губы. Чуть-чуть глаза. Щечки. Захлопнула косметичку. Собрала вещи. С грустью застегнула хоть и красивый, но небольшой лифчик. Расправила трусики с наклейкой ананаса на лобке. Одеда любимое летнее платье. Собрала вещи. Привела в порядок постель. Отщелкнула стоппер и открыла дверь.

Села, пригладила волосы, выпрямила спину и открыла книгу, первую по списку летней школьной программы по литературе.

Занудство.

За окном, не смотря на раннее утро, уже ярко и очень тепло светило солнце, пробиваясь через стену давно зелёных тополей.

— Доченька, завтракать будешь? — вероятно, смягчившись при моем опрятном внешне виде с «Чаадаевым» в руках, проводница снова излучала любезность. А может она просто подумала, что я могу наябедничать тем, кто меня должен встречать.

— Нет, спасибо, — я контрольно улыбнулась, поправив короткую прядь зачесанной набок мальчишеской прически, хотя идея с чаем мне показалась интересной. — Можно просто воды.

— Титан с водой в конце вагона, — явно не собираясь мне нести воду, коза развернулась и цепляя толстым задом поручни направилась к себе. Я пожала плечами и допила свой запас любимого «Ситра».

Через час меня уже встречали в Киеве на «Центральном».